

Худяков Ю.С.

(г.Новосибирск)

РАСКОПКИ ПОМИНАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В ДОЛИНЕ Р.ОРОКТОЙ

Каменные сооружения в виде квадратных или прямоугольных оградок из плит, валунов и скальных обломков с каменной наброской являются широко распространенным видом археологических памятников в Центральной Азии.

На территории Горного Алтая эти памятники были впервые обследованы и раскопаны В. Радловым, который называл их "огороженными камнями прямоугольниками". Поскольку в них не было могил, В. Радлов считал их "местами жертвоприношений" (Радлов В., 1899, с. 414).

Исследовал в конце XIX в. монументальные комплексы древнетюркской знати на Орхоне в Монголии, В. Радлов называл их "турецкими княжескими могилами". (Радлов В., 1892, с. 7-8)

В начале XX в. отдельные оградки на Алтае исследовал А.В. Адрианов (Адрианов А.В., 1916, с. 45-49).

В 1924-1925 гг. серию оградок на памятнике Кудыргэ и на других комплексах в разных районах Горного Алтая исследовали С.И. Руденка и А.Н. Глухов (Руденко С.И., Глухов А.Н., 1927, с. 37-52). Характеризуя позднее материалы своих раскопок, С.И. Руденко называл оградки "курганами" или "квадратными плиточными могилами" (Руденко С.И., 1953, с. 24-25).

В 1934-1937 гг. несколько оградок в разных районах Алтая раскопали С.В. Киселев и Л.А. Евтюхова (Евтюхова Л.А., Киселев С.В., 1941, с. 92-117).

В 1939 г. две оградки были исследованы на памятнике Яконур М.П. Грязновым (Грязнов М.П., 1940, с. 19-20). Исследователи оценивали эти памятники по-разному. М.П. Грязнов высказал предположение, что в оградках совершены погребения по обряду трупосожжения (Грязнов М.П., 1940, с. 20). Этот вывод позднее поддержал Л.П. Потапов (Потапов Л.П., 1953, с. 87) и попытался развить Л.Н. Гумилев (Гумилев Л.Н., 1959, с. 106-107).

Л.А. Евтюхова на основании изучения оградок не только на Алтае, но и в Минусинской котловине, Туве и Монголии, пришла к заключению, что это поминальные сооружения древних тюрков (Евтюхова Л.А., 1952, с. 114). В дальнейшем эти интерпретация стала общепринятой. Ее придерживается большинство исследователей оградок.

В 1948 г. несколько оградок на памятнике Кудыргэ было исследовано А. Гавриловой (Гаврилова А.А., 1965, с. 12).

В 1950-1960-е гг. поминальные оградки древних тюрков активно исследовались на территории Тувы. Археологи датировала их временем существования тюркских каганатов, VI - VIII вв. (Грач А.Д., 1961, с. 55; Кызласов Л.Р., 1969, с. 32).

Впервые материалы раскопок оградок в Горном Алтае были обобщены А.А. Гавриловой. Проанализировав оградки могильника Кудыргэ, она выделила среди них два типа, один из которых датировала V- VI вв., другой - VII - VIII вв. (Гаврилова А.А., 1965, с. 18).

В 1964 г. несколько оградок в Горном Алтае на р. Аргут было раскопано С.С. Сорокиным (Сорокин С.С., 1969, с. 84-86). Он пришел к заключению, что каменные столбы-балбалы, установленные в ряд на восток от оградок, не могут символизировать убитых врагов, а служили коновязными столбами (Сорокин С.С., 1979, с. 116). Это мнение прямо противоречит сведениям письменных источников о балбалах.

В 1970-1980-х гг. изучением оградок, стел и каменных изваяний в восточных районах Горного Алтая занимался В.Д. Кубарев. На основании радиоуглеродного анализа образца угля из раскопок оградки на памятнике Дьер-Тебе он уточнил верхнюю хронологическую границу существования поминальных сооружений X в. (Кубарев В.Д., 1978, с. 93-94). Это сняло ряд противоречий в изучении оградок. Ранее предполагалось, что после VIII в. древние тюрки оградок уже не сооружали.

Тем самым хронология оградок определялась более коротким периодом времени, нежели древнетюркская культура в целом. Исследователи отмечали также, что, судя по реалиям, некоторые каменные изваяния, установленные с восточной стороны оградок должны датироваться IX - X вв., в то время как сами оградки относились к более раннему периоду (Амброс А.К., 1971, с. 121). В.Д. Кубарев выделил пять типов оградок. Все они были отнесены к древнетюркской культуре. Два типа датированы V-VI вв., остальные три -VII -X вв. (Кубарев

В.Д., 1979, с. 148,156).

Помимо классификации оградок, В.Д. Кубарев высказал ряд недостаточно обоснованных предположений по поводу их реконструкции и характера поминальных ритуалов, проводившихся древними тюрками. На основании того, что внутри некоторых оградок в ямках встречаются остатки деревьев с корнями, он предположил, что в центре оградки высаживалось дерево с развесистой кроной, которое мыслилось аналогом мирового дерева. Сквозь ветви дерева в наклонном положении крепился шест, на который вывешивалась шкура жертвенного животного (Кубарев В.Д., 1978, с. 94-98). Наличие ямок с остатками деревянных столбов по углам оградки было положено в основу предположения, что над оградкой возводилась деревянное сооружение с крышей, копировавшее "зимнее жилище кочевников" (Кубарев В.Д., 1984, с. 63). Эти "жилища" подобны надмогильным конструкциям современных алтайцев и казахов со столбами по углам, дощатыми стенками и четырехскатной крышей (Кубарев В.Д., 1984, с. 64). Ряды балбалов он, также как и С.С. Сорокин, считает коновязями (Кубарев В.Д., 1984, с. 69). Несмотря на очевидную противоречивость высказанных предположений, он соединил их в одну реконструкцию, согласно которой внутри оградки помещался четырехугольный сруб с отверстием в крыше, из которого наружу пропущено дерево с кроной и ветвями, а шест укреплен между досок крыши (Кубарев В.Д., 1984, рис. 16). По его мнению, после окончания последних поминок, жилище сжигалось, изваяние намеренно разбивалось, а оградка с остатками сгоревшего жилища "сразу же забрасывалась камнями" (Кубарев В.Д., 1984, с. 81). Некоторые изваяния он датировал X - XII и "вплоть до XIV в.", не приведя в пользу подобной датировки никаких доказательств (Кубарев В.Д., 1984, с. 46).

Д.Г. Савинов, коснувшийся вопросов хронологии и культурной принадлежности каменных изваяний в

Узунтальской степи, высказал предположение, что они могли устанавливаться на протяжении всего I тыс. н.э. Одним из наиболее ранних он считает каменное изваяние с сосудом в правой руке, которое было установлено внутри полукруглой выкладки, с восточной стороны у каменно-земляного кургана (Савинов Д.Г., 1983, с. 162).

В конце 1970 - начале 1980-х гг. изучением оградок в Горном Алтае занимался А.С. Васюгин, По находкам на памятнике Талдура, раскопанном В.А. Могильниковым, и Кер-Кечу, исследованном самим А.С. Васютиным, оградки со стелой в центре были датированы IX - X вв. (Васютин А.С., 1983а, с. 121). К выделенным ранее типам он добавил еще три. Все оградки были отнесены к двум хронологическим группам, VII - VIII вв, и IX - X вв. Вместо "поминальных" оградок, он предложил называть их "ритуально-мемориальными" (Васютин С.А., 1983а, с. 7-13).

А.С. Суразаков, исследовавший оградки в долине р. Катунь, определил их в качестве погребальных памятников. Он предложил, что кремированный прах умерших древние тюрки подвешивали в мешочке к дереву в центре оградки (Суразаков А.С., 1988а, с. 569-570). Оградки, раскопанные на памятнике Ирбисту I, А.С. Суразаков отнес к эпохе финальной бронзы и раннескифскому времени (Суразаков А.С., 1988б, с. 35).

В.А. Могильников опубликовал результаты раскопок оградок и выкладок на памятнике Кара-Кобал. Он отметил разнотипность оградок и датировал эти памятники VI - IX вв. (Могильников В.А., 1992, с. 188).

Длительное время оградки рассматривались в качестве поминальных, ритуальных или погребальных памятников древнетюркской культуры. Однако, в ходе их исследования в 1980 - 1990-х гг. были выявлены свидетельства значительно более продолжительного периода их сооружения. Д.Г. Савинов и Л.И. Рева поддержали мнение А.С. Суразакова о принадлежности определенного типа оградок в Туве и Горном Алтае к эпохе бронзы (Савинов Д.Г., Рева Л.И., 1993, с. 46-48). А.М. Илюшин, занимавшийся изучением ритуальных памятников древних и средневековых кочевников, выделил на материалах раскопок памятника Пазырык поминальные насыпи II - I вв. до н. э. В каменном ящике одной из таких насыпей был найден миниатюрный железный нож и костяной наконечник стрелы с раздвоенным насадом (Илюшин А.М., 1991, с. 27, 33). По находкам в оградках с одной или двумя стелами в центре, они были датированы IX - X вв. (Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., 1997, с. 96).

Ю.Т. Мамадаков исследовал на памятнике Булан-Кобы IV оградки, в которых были найдены железный и костяной наконечники стрел. Он отметил ориентацию оградок углами по странам света и рядов камней-балбалов на юго-запад. По находке костяного наконечника стрелы с раздвоенным насадом памятник был отнесен к I в. до н.э. - II-III вв. н.э. и к булан-кобинской культуре (Мамадаков Ю.Т., 1994, с. 60).

Серию оградок различных типов исследовали В.И. Соёнов и А.В. Эбель. В двойной оградке на памятнике Мендур-Соккон I был обнаружен скелет лошади и скопление металлических предметов (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1997, с. 104). Авторы датировали этот памятник V - VI вв. Одиночные оградки и насыпи на этом памятнике были отнесены к VII - X и V - X вв. (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1997, с. 115). При раскопках оградок на памятнике Кызыл-Таш ими были обнаружены фрагменты панцирных пластин и миниатюрные вотивные модели палаша, копья, ножа и железная обойма. Оградки были ориентированы углами по странам света (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1996, с. 117).

Эти находки подтвердили предположения о том, что часть оградок сооружена в хунно-сарматское время. Находка погребения лошади внутри оградки имеет аналогии в других районах Центральной Азии. Погребения лошадей в оградках исследованы в Туве (Кызласов Л.Р., 1969, с. 32) и на Тянь-Шане (Табалдиев К.Ш., 1996, с. 73-74). В некоторых оградках с изваяниями встречаются впускные погребения. Погребение с конем исследовано на памятнике Ак-Кообы в Горном Алтае (Кубарев В.Д., 1984, с. 171-172). В Туве исследовано погребение без коня в оградке, поверх которой сооружена пологая насыпь (Кызласов Л.Р., 1969, с. 32).

В 1980-1990х гг. серия оградок была исследована на Средней Катунь А.П. Бородовским (Бородовский А.П., 1994, с. 76), В.Д. Кубаревым (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с. 83), Ю.С. Худяковым (Худяков Ю.С., Бородовский А.П., 1993, с. 18-20). Среди них имеются оградки с изваяниями, с пристройками и стелами, установленными в центре.

Несколько оградок было раскопано автором на памятнике Ороктой-эке. Памятник был обнаружен в 1988 г. Он расположен на высокой террасе левого берега р. Катунь на левом берегу р. Ороктой, в 4 км от с. Ороктой. На площади памятника находится 13 округлых, пологих каменных насыпей с западинами в центре. При раскопках некоторых курганов в них были обнаружены захоронения в грунтовых ямах или срубках с перекрытием, относящиеся к позднему или шибинскому этапу пазырыкской культуры и одиночные безинвентарные захоронения, хронология и культурная принадлежность которых не определена (Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В., 1990, с. 106-116). Эти курганы вытянуты цепочками в два-три ряда вдоль края высокой террасы по линии северо-северо-запад - юго-юго-восток. С западной стороны от цепочек курганов в ряд расположены подквадратные или подпрямоугольные оградки кольцевые и округлые выкладки (Рис. 1). В северной и южной части памятника эти выкладки расположены цепочками по 3-5 объектов перпендикулярно длине террасы, цепочкам курганов и основной цепочке оградок. В течение полевых сезонов 1988-1992 гг. на памятнике было исследовано 4 кургана с захоронениями в могильных ямах или на горизонте и 6 поминальных оградок. О раскопанных оградках в научной литературе имеются краткие сведения (Худяков Ю.С., Бородовский А.П., 1993, с. 17). Полная публикация этих материалов позволит представить поминальные комплексы позднего этапа пазырыкской культуры на памятнике Ороктой-эке.

Объект № 13. До раскопок представлял собой пологую, неправильной формы, интенсивно задернованную выкладку из массивных и мелких скальных обломков, площадью - 3х2 м, высотой - 0,1 м. Выкладка была ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ. В ходе раскопок выявлено, что выкладка сложена из камней в 1 слой, из массивных обломков скалы, с подсыпкой из мелких скальных обломков. Она сооружена на древнем горизонте. Никаких находок нет (Рис. 2,1).

Объект № 10. До раскопок, представлял собой пологую, подпрямоугольной формы, интенсивно задернованную оградку из массивных скальных обломков, площадью - 2,4х1,8 м, высотой - 0,1 м. Оградка ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. В ходе раскопок выявлено, что оградка сложена из массивных скальных обломков по периметру и забутована внутри мелкими скальными обломками. Она сооружена на древнем горизонте. Находок нет (Рис. 2,2).

Объект № 30 До раскопок представлял собой пологую, подквадратной формы, интенсивно задернованную оградку из массивных скальных обломков, площадью - 1,4x1,4 м, высотой - 0,1 м. В ходе раскопок выявлено, что она сложена из массивных скальных обломков по периметру и забутована внутри мелкими скальными обломками. Оградка сооружена на древнем горизонте. Находок нет (Рис. 3,1).

Объект № 31. До раскопок представлял собой пологую, подквадратной формы, интенсивно задернованную оградку из массивных скальных обломков, площадью - 1x1 м, высотой - 0,1 м. Оградка ориентирована углами по странам света. В ходе раскопок выявлено, что она сложена из массивных скальных обломков по периметру с забутовкой из мелких скальных обломков внутри. Оградка сооружена на древнем горизонте. Находок нет (Рис. 3,2).

Объект № 32. До раскопок представлял собой пологую, подквадратную оградку, интенсивно задернованную, сооруженную из массивных скальных обломков, площадью - 2x2 м, высотой - 0,1 м Оградка ориентирована углами по странам света. В ходе раскопок выявлено, что она сложена из массивных скальных обломков по периметру с забутовкой из мелких скальных обломков внутри. В южной части оградки, среди камней забутовки найден фрагмент лепного толстостенного сосуда, характерный для посуды пазырыкской культуры. Оградка сооружена на древнем горизонте (Рис. 3,3).

Объект № 33. До раскопок представлял собой пологую, неправильной, подквадратной формы, интенсивно задернованную оградку из массивных скальных обломков и каменных плит, площадью -1,8x1,8 м, высотой - 0,1 м. Оградка ориентирована углами по странам света. Входе раскопок выявлено, что она сооружена из массивных скальных обломков и вертикально установленных каменных плит по периметру и забутована внутри мелкими скальными обломками. В северо-западной части оградки, под камнями забутовки, у стенки обнаружены отдельные древесные угольки. Оградка сооружена на древнем горизонте (Рис. 3,4).

Ввиду почти полного отсутствия находок в раскопанных объектах определение их хронологии, культурной принадлежности и функционального назначения представляет известные сложности.

Для выяснения этих вопросов определенное значение имеет планиграфия памятника Ороктой-эке. Большинство из раскопанных оградок, № 10, 30-33, расположены в ряд, неровной цепочкой вдоль террасы и склона горы, западнее основной цепочки курганов пазырыкской культуры. Вполне вероятно, что они сооружались в соответствии с расположением курганов в период функционирования кладбища на позднем этапе существования пазырыкской культуры, поскольку раскопанные на памятнике курганы №1, 14, 23, в составе основной цепочки относятся именно к этому периоду.

Конструкция оградок и выкладки, подквадратной или подпрямоугольной формы, со стенкой-крепидой из массивных плит и скальных обломков, с забутовкой в один слой и ориентировка углами по странам света в культурной и хронологическом отношении недостаточно показательны. Подобная конструкция и ориентация известны у оградок булан-кобинской культуры и у древнетюркских поминальных объектов (Мамадаков Ю.Т., 1994, с. 59; Бородовский А.П., 1994, с. 76; Худяков Ю.С., 1985, с. 181).

Следы проведения каких-то обрядовых действий, помимо самого сооружения оградки зафиксированы только в двух из шести раскопанных объектов. В оградке №32 был фрагмент лепного сосуда, характерного для пазырыкской культуры. Обстоятельства его обнаружения внутри оградки, среди камней забутовки, дает основание для отнесения данного объекта и всей цепочки оградок к позднему или шибинскому этапу пазырыкской культуры. Вполне очевидно, что цепочка оградок связана со временем функционирования пазырыкского кладбища и не могла возникнуть до того, как какая-то группа древних кочевников начала хоронить умерших сородичей на высокой террасе левого берега р. Ороктой.

Находка фрагмента сосуда и углей в оградках позволяют предполагать, что проводимые обряды относятся к поминальному циклу (Худяков Ю.С., 1996, с. 89).

Изучение поминальных оградок, относящихся к позднему этапу пазырыкской культуры, на Средней Катуні позволяет полнее охарактеризовать пазырыкскую поминальную обрядность и ее локальные различия.

Судя по находкам в насыпях курганов пазырыкской культуры обломков костей животных и фрагментов сосудов, первая поминальная тризна совершалась древними кочевниками Горного Алтая в день похорон, при сооружении курганной насыпи над могилой умершего. Спустя какие-то временные интервалы совершались вторые и последующие поминки. В ходе совершения этих обрядов возводились специальные поминальные сооружения.

В разных районах распространения пазырыкской культуры традиции создания этих сооружений были различными. В юго-восточном Алтае сооружались восьмикаменные кольца или пологие каменные выкладки. У некоторых курганов с восточной стороны устанавливались в ряд каменные столбики (Кубарев В.Д., 1987, с. 11-12; Кубарев В.Д., 1991, с. 22-24; Кубарев В.Д., 1992, с. 1/1-14).

На могильниках пазырыкской культуры на Средней Катуні исследованы насыпи, под которыми не было могильных ям, но встречались многочисленные фрагменты керамики, небольшие выкладки с обломками костей животных и угольками, или без находок. Эти выкладки расположены, как правило, с западной стороны от цепочки пазырыкских курганов. В отличие от памятников в юго-восточном Алтае, они сопутствуют не каждому отдельному кургану, а вероятно, цепочке курганов.

Оградки на памятнике Ороктой-эке также не связаны с определенными курганами. Они образуют самостоятельные цепочки. Видимо, такое расположение, наряду с изменением конструкции поминального сооружения, может свидетельствовать об изменениях в самой поминальной обрядности. Вместо прежних округлых или кольцевых выкладок стали сооружаться квадратные или прямоугольные оградки. Поскольку эти изменения зафиксированы на позднем этапе существования пазырыкской культуры, когда население Горного Алтая попало в орбиту влияния хуннской державы, наблюдаемую трансформацию поминальной обрядности можно связать с центрально-азиатскими инновациями.

Квадратная форма поминальных оградок, несомненно, напоминает подобные сооружения булан-кобинской и древнетюркской культур, хотя между ними есть определенные отличия. Это может свидетельствовать об истоках и культурно-генетической преемственности поминальной обрядности кочевого населения Горного Алтая конца I тыс. до н.э. - I тыс. н.э.

Литература

1. Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая // Известия археологической комиссии - Пг., 1916. - Вып. 62 - С. 2-91
2. Амброс А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. II, // Советская Археология -1971. -№ 3.
3. Бородавский А.П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуни // Археология Горного Алтая. - Барнаул, 1994. - С. 75-82.
4. Васютин А.С. К датировке алтайских оградок уландрыкского типа //Археология Южной Сибири - Кемерово 1983а. - С. 118-122.
5. Васютин А.С. Культовые памятники древних тюрков Горного Алтая (VII -X вв.н.э.)- Автореферат дисс. канд. ист. наук -Кемерово. 1983, - 16 с.
6. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. - М.-Л , 1965. - 110 с. + 31 табл.
7. Грач А.Д. Древ нетюркские изваяния Тувы. По материалам исследований 1953-1960 гг. - М., 1961. - 94 с. + 95 рис. + 3 табл.
8. Грязнов М.П. Раскопки на Алтае// Сообщения государственного Эрмитажа. - Л., 1940. - Вып. I. - С. 17-21.
9. Гумилев Л.Н. Алтайская ветвь тюркок-тупо // Советская археология. - 1959. - № 1. - С. 105-114.
10. Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // Материалы и исследования по археологии СССР. - М., 1952. - №24 - С. 71-120.
11. Евтюхова Л.А., Киселев СВ. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. //Труды Государственного исторического Музея - М., 1941. - Вып. XVI.
12. Илюшин А.М. Исследование на Паэзырыке, посвященные памяти СИ. Руденко // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск, 1991. - С. 23-35.
13. Илюшин А.М., Сулейменов М. Раскопки археологических памятников в долине реки Улаган в 1987-1988 гг. // Известия лаборатории Археологии -Горно-Алтайск, 1997. - Вып. 2. - С, 93-103.
14. Кубарев В.Д. Древнетюркский поминальный комплекс иа Дьер-Тебе // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск, 1978, - С. 86-98.
15. Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1979. - С. 135-160.
16. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск, 1984, - 230 с.
17. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. - Новосибирск, 1987. -301 с.
18. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. - Новосибирск, 1991.-190с.
19. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. - Новосибирск, 1992. -220 с.
20. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике //Археологические исследования на Катуни - Новосибирск, 1990. - С. 43-95.
21. Кызласов Л.Р., История Тувы в средние века. - М., 1969. -211 с.
22. Мамадаков Ю.Т. Ритуальные сооружения булан-кобинской культуры // Археология Горного Алтая. - Барнаул, 1994 - С. 58-63.
23. Могильников В.А. Древнетюркские оградки Кара-Коба I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. -Горно-Алтайск, 1992. - С. 175-212.
24. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев - М.-Л, 1953. - 444 с.
25. Радлов В.В., Предварительный отчет о результатах снаряженной с Высочайшего соизволения Императорской Академии наук экспедиции для археологического исследования р Орхона // Сборник трудов Орхонской Экспедиции - СПб., 1892. - Вып. 12. - С. 1-12.
26. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. - М.-Л., 1953.
27. Руденко С.И., Глухов А.Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. - Л , 1927. - Т. Ш. -Вып 2 -. 37-52.
28. Савинов Д.Г. Древнетюркские изваяния Узунтальской степи // Историческая этнография; традиции и современность -Л , 1983. - Вып. Iф. - С. 155-163.
29. Савинов Д.Г., Рева Л.И. К вопросу о ритуальных памятниках эпохи бронзы Южной Сибири (могильники Барлык II и Узунтал IV) // Культура древних народов Южной Сибири. - Барнаул, 1993. - С 45-51.
30. Соёнов В.И., Эбель А.В. Новые материалы из алтайских оградок// Гуманитарные науки в Сибири. Серия: археология и этнография. - 1996 - № 3 -С. 115-118.
31. Соёнов В.И., Эбель А.В. Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон-I // Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск, 1997 - № 2. - С. 103-115
32. Сорокин С.С. Материалы к археологии Горного Алтая //Ученые записки ГАНИИИЯЛ. - Горно-Алтайск, 1969 - Вып. 8. - С. 84-86.
33. Сорокин С. С. Семантика сэргэ (коновязей) и некоторых других памятников кочевого населения лесостепной зоны Азии // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. - Омск, 1979. - С. 112-116.
34. Суразаков А.С. Ирбисту I // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1988а - С 22-59.
35. Суразаков А.С. О древнетюркских каменных оградках//Тюркология-88. - Фрунзе, 1988. - С. 569-570.
36. Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня - Бишкек, 1996.-254 с.
37. Худяков Ю.С. Древнетюркские поминальные памятники на территории Монголии (по материалам СММКЭ в 1979-1982гг.)//Древние культуры Монголии. -Новосибирск, 1985 - С 168-184.
38. Худяков Ю.С. Поминальные памятники пазырыкской культуры Горного Алтая //Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Материалы международной конференции. - СПб., 1996. - С, 87-89.
39. Худяков Ю.С. , Бородавский А.П. Раскопки на средней Катуни // Altaica - 1993. - № 3. - С. 17-20.

40. Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В. Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году // Археологические исследования на Катуні. - Новосибирск, 1990. - С. 95-150.

Список иллюстраций к статье Худякова Ю.С.

Рис. 1. План могильника Ороктой-эке.

Рис. 2 Ороктой-эке. Оградка и выкладка: 1 - № 13; 2 - № 10.

Рис. 3. Ороктой-эке. Оградки: 1 - № 30, 2 - № 31; 3 - № 32; 4 - № 33.

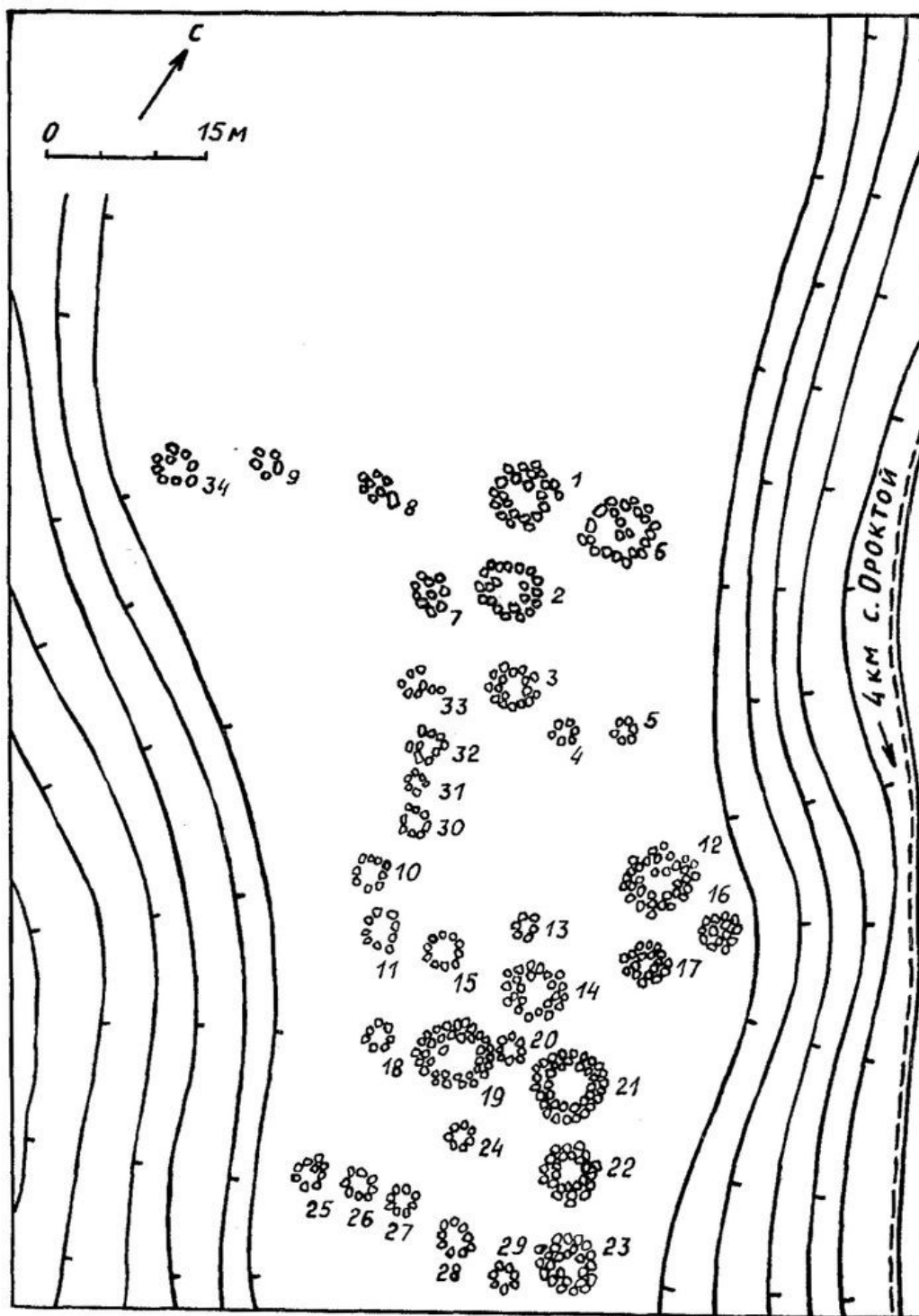
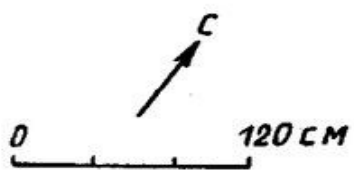
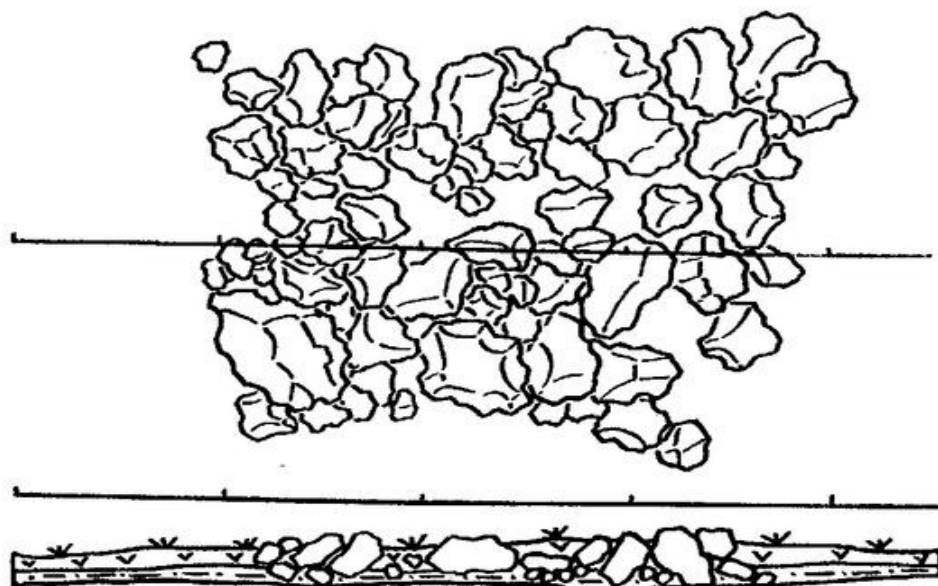
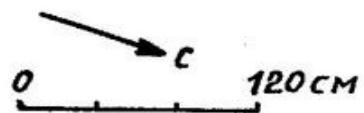

Рис. 1

1

2

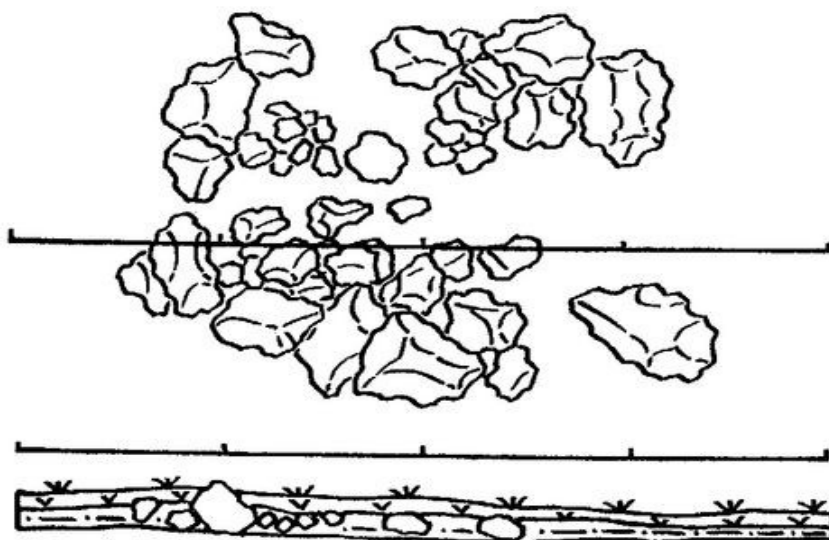

Рис. 2

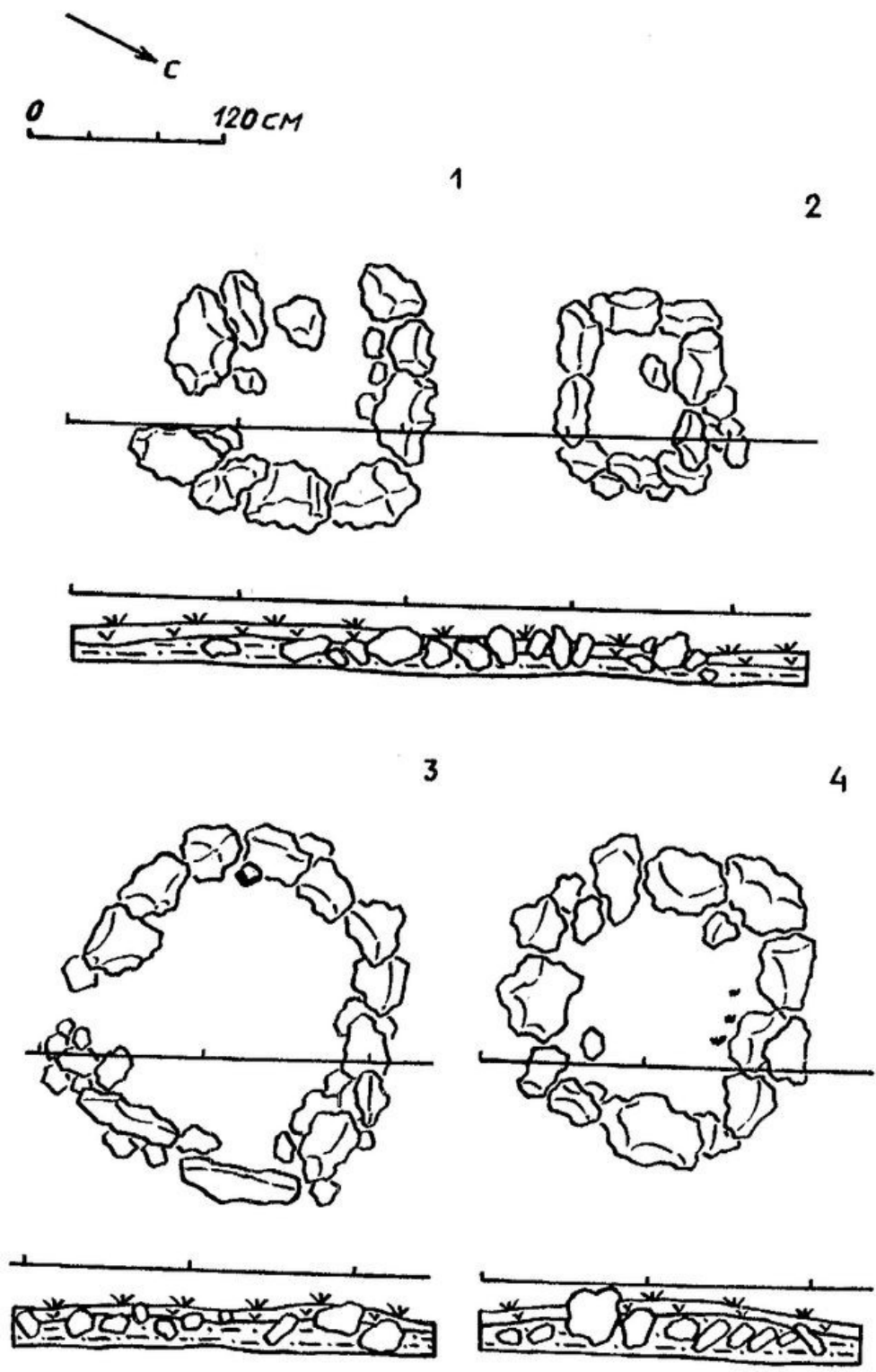

Рис. 3